

Литературные известия

№ 3 (213)

Март 2023

Газета Союза писателей XXI века, Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» и литературно-творческого объединения МИД России «Отдушина»

Выходит с 2008 года 1 раз в месяц

АТЛАНТЫ ЛИТЕРАТУРЫ

Сегодня в номере:

Новости

*

Атланты литературы

*

Литературоведение

*

Портреты поэтов

*

Поэзия

*

Они ушли. Они остались

*

Рецензии

*

Литературный кроссворд

Василий Андреевич Жуковский (1783–1852) — первый русский поэт-романтик. Он проложил новаторские пути развития русской литературы — от рационалистического классицизма, скованного рамками строгих правил, и сентиментализма с его излишней чувствительностью и меланхолией, к романтизму — новому в начале XIX века направлению не толь-

«В ДУШЕ МОЕЙ ЦВЕТЕТ МОЙ РАЙ...» (В год 240-летия В. А. Жуковского)

ко в искусстве, но и в жизни. Главное в нем сосредотачивалось на внутреннем мире личности, движениях человеческой души, окрыленной романтической мечтой.

Эта мечта, устремленная ввысь, в мир вечной гармонии, истины, красоты, счастья, противостояла обыденной земной жизни, была с нею «не в ладу». В лирике Жуковского мир метафизический, нездешний — «очарованное Там» — противопоставлялся миру житейскому, здешнему:

И вовеки надо мною
Не сольется, как поднесь,
Небо светлое с землею...
Там не будет вечно здесь*.

Лирический герой в поэзии Жуковского — задумчивый, мечтательный юноша: «Он кро-

* Жуковский В. А. Собрание сочинений: В 4-х т. — М.; Л.: ГИХЛ. — Т. 1. — С. 99. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием тома и страницы.

ток сердцем был, чувствителен душою» (1, 33). Этот образ был создан в элегии «Сельское кладбище» (1802) — вольном переводе стихотворения английского поэта Томаса Грея, а также в оригинальной элегии «Вечер» (1806):

Сию задумавшись; в душе моей мечты;
К протекшим временам лечу
вспоминаньем...
О дней моих весна, как быстро скрылась ты
С твоим блаженством и страданьем!
(1, 48)

Лирические медитации сосредоточены на духовных поисках мистического пути к неведомому:

Кто ж к неведомым брегам
Путь неведомый укажет?
Ах! найдется ль — кто мне скажет? —
Очарованное Там? (1, 274)

Продолжение на стр. 9

РЕКЛАМА

**«Диалог» —
ЭТО ВАШ
ТЕЛЕКАНАЛ!**

**Телекомпания
«Диалог» создает
фильмы о тех людях
и фирмах,
которые добились
значимых результатов
в жизни.**

www.tv-dialog.ru

НОВОСТИ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГОСТИНАЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА В ЗУМЕ

26 февраля 2023 года состоялась Литературная гостиная Союза писателей XXI века в зуме. Вел гостиную президент Союза, поэт и кандидат филологических наук **Евгений Степанов**. Участвовали **Лидия Оганесян** (Словакия), **Лилия Газизова** (Турция), **Ирина Чуднова** (Китай), **Александр Карпенко**, **Любовь Берзина**, **Николай Архангельский** и я, **Людмила Осокина**, организатор этого мероприятия.

Все прошло в теплой, дружеской обстановке. Поговорили, почитали стихи, попели песни. Евгений Степанов рассказал о делах издательских, о делах Союза. Все прочитанные участниками встречи стихи Степанов проанализировал как филолог и редактор. Авторы с благодарностью приняли его рекомендации.

Встреча получилась воистину международной. Лидия Оганесян рассказала, что живет теперь в Братиславе, в Словакии. Снимает небольшую квартиру, показала нам вид из окна, там уже начинается весна, пробивается первая зелень. И хотя квартира находится в городе, но вид за окном — как на даче. Братислава лежит на подушке Карпатских гор. И Лидия, выйдя из дома и перейдя через дорогу, может войти в лес и встретить там разных животных — от кошули до кабана.

Лидия спела несколько песен под гитару, чем создала лирическую атмосферу.

Лилия Газизова вышла на связь из Турции, из Кайсери. Конечно, мы поин-

тересовались, как там дела с землетрясениями, трясет ли их город? Этот город, как рассказала Лилия, находится на северо-западе Турции, а основной очаг землетрясения — на юго-востоке. Но у них тоже напряженная обстановка. Ощущаются толчки небольшой магнитуды, что, конечно, вызывает тревогу.

Лилия тоже продекламировала свои стихи.

Ирина Чуднова пробила из далекого Китая и тоже прочитала свои стихи, а также активно участвовала в обсуждении поэзии других авторов.

Любовь Берзина прочитала стихотворение о только что ушедшем в мир иной поэте, барде и сценаристе **Дмитрии Курилове**. Поговорили о нем. Возникла идея выпустить сборник, посвященный Дмитрию.

Также свои стихи продекламировали Александр Карпенко и Николай Архангельский.

Я прочитала одно свое стихотворение — о кошках, памятуя о том, что март на носу. Также прочитала стихи **Юрия Влодова** из большой подборки, которая вышла в журнале «Дети Ра». Два часа пролетели незаметно. Расходиться не хотелось. Но зум был иного мнения и просто выключился по истечении положенного срока.

До новых встреч!

Людмила ОСОКИНА

ВСТРЕЧА В ЛИТЕРАТУРНОМ ИНСТИТУТЕ

14 февраля 2023 года в Литературном институте им. А. М. Горького состоялось выступление издателя и поэта **Евгения Степанова**, главы издательства «Вест-Консалтинг» и Союза писателей XXI века.

Евгений Степанов рассказал студентам семинаров **Олеси Николаевой** и **Евгения Рейна** (оба мастера присутствовали на встрече) о текущем литературном процессе, о своих многочисленных проектах, телеканале «Диалог», портале «Читальный зал», журналах и газетах, которые издает долгие годы, — «Дети Ра», «Зинзивер», «Футурум АРТ», «Зарубежные записки», «Поэтоград», «Литературные известия», «Наша Смоленка» и др.

За двадцать лет работы издательство «Вест-Консалтинг» выпустило сотни наименований книг, прежде всего, поэтических. Это книги **Виктора Сосноры**, **Геннадия Айги**, **Владимира Алейникова**, **Юрия Влодова**, **Сергея Бирюкова**, **Константина Кедрова**, **Кирилла Ковальджи**, **Тамары Жирмунской**, **Славы Лёна**, **Александра Тимофеевского**, **Сергея Мнацаканяна**, **Александра Казинцева**, **Юрия Казарина**, **Анны Альчук**, **Нины Красновой**, **Юрия Беликова**, **Александра Ткаченко**, **Ольги Ефимовой**, **Максима Замшева**, **Сергея Попова**, **Бориса Кутенкова**, **Дмитрия Цесельчука**, **Виктора Петрова**, **Анастасии Ермаковой**, **Сергея Арутюнова**, **Игоря Панина**, **Максима Лаврентьева** и многих-многих других.

Дневники **Сергея Есина**, датированные 2016 и 2017 годом, и мемуары (двухтомник) **Евгения Сидорова** — это тоже продукция издательства «Вест-Консалтинг».

Также Евгений Степанов прочитал взыскательной аудитории свои стихи из готовящейся книги «Преодоление».

Студенты аплодисментами поблагодарили издателя и поэта за интересное выступление и чтение стихов.

Сергей КИУЛИН

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Мера — глобальное понятие, идущее еще от евангельского вопроса: какою мерою меряете...

Поэтому поэтическое речение **Юрия Гр. Малкова**, касающееся меры сути человеческого бытия, звучит так выпукло, отчасти грозно:

Мы много жаждем, мало можем,
А впрочем — нищим Бог подаст!
И нас когда-нибудь уложат
На смертный одр в урочный час.

Но что тогда собой мы явим —
Еще живому взору тех,
Кому в посмертный дар оставим
Лишь времени незримый бег?..

Сквозной, нервно-вибрирующий стих, призывающий жить по-другому, осветленно, не слишком поддаваясь разгулявшейся избыточно суете сует...

Книга Юрия Гр. Малкова **«Других Небес Звезда...»**, вышедшая в издательстве **«Вест-Консалтинг»**, переполнена своеобразной плазмой духовного восприятия жизни, такой интересной и такой скоротечной:

Опять не там, не так и не по чину —
Какой судьбой в субботу занесло
Бессмертия угадывать причину
Сквозь пурпурное темное стекло?

Диакон Георгий (Ю. Г.) Малков Иных Небес Звезда... М.: «Вест-Консалтинг», 2023

Но, как и прежде, горько благодарен
Я всей нелепице своих календарей
И свечке тоненькой, чей сладок и угарен
Последний вздох великопостных дней.

Стих Малкова густ, он словно переливается византийской спелостью цветов, очень своеобразных — пурпур сердца пульсирует, точно разгоняет не кровь, но ощущения...

Поэт исследует их глубину.
Тяжелые вести доносятся из недр истории:

Тяжелее палицы Олега —
Ночь крошит хохлацкие плетни,
И зловещей крымского набега
За Днестром — огни, огни, огни...

Оградишь ли вольный крест, Владмир,
Гулкой медью княжеской руки —
Видишь: мамонт, что, казалось, вымер,
Вновь встает из вздыбленной реки?

Много возвышенного в поэзии Малкова, ибо поэзия эта — яркое движение вверх, по световой вертикали, какой и должна быть вся поэзия — в идеале.

Александр БАЛТИН

Книга **Веры Панченко «Стан»** долго ждала своего часа. Этот сборник автор составила, выбрав стихи из ранее изданных книг и одной, так и не опубликованной. Стихи отбирались автором долго и тщательно, поскольку книга посвящена Родине. Слово «Стан», давнее название этому изданию, как мы знаем, в переводе с персидского означает «стойбище, место стоянки», а в современном значении — «станция» и «страна». Задав столь высокую планку, автор придерживается ее до конца книги. Стихотворения о России — это и размышления о месте человека в этом мире, о связи каждого из нас с родной страной, и духовная, и пейзажная лирика. Так, например, начинается описание короткого сибирского лета:

Вся Сибиря в лето одета,
Как сиреневый змеёголов,
Опускается солнца пальметта,
И гамак предвечернего света
Провисает меж тонких стволов.

Родина начинается с семьи. Для маленького ребенка Родина — это мама, папа, бабушки, дедушки. Это те, кто рядом изо дня в день, кто заботится и поддерживает человека с рождения. Вера Панченко в стихах очень трогательно отзывалась о родителях. С первой строки удивляет стихотворение об отце:

Христос стоял у верстака,
Сбивая в кровь ладонь.
Болела юная рука —
Земных азов огонь.

Это проникновенное стихотворение отражает жизненную позицию автора. Если что и делать, если работать, то с Божьей помощью. Через общую профессию — плотницкое дело — отец лирической героини Веры Иосифовны оказывается причастен ко Христу. Это написано очень просто и красиво, без громких оборотов. Благодарность даруется не каждому, но каждому под силу жить просто, в меру своих сил трудиться, радоваться каждому дню и быть благодарным за то, что имеешь.

Стихи Веры Панченко наполнены идеями сострадания и милосердия, будучи подчинены православному восприятию

мира. Будущее, при всей неопределенности и напряженности настоящего, не пугает автора. Так может писать только глубоко верующий человек:

Воскреснут небесные силы —
Душевные силы щедры.
Ах, как поселенья красивые,
Где в центре — живые шатры.

Храмы символизируют спокойствие, умиротворение и чистоту. Давным-давно поселения строили так, что все дороги вели к храму. Сейчас такое трудное время, что пора вспомнить об этом. Замечательно, что автора интересуют не церкви сами по себе, а их место в современности. Сознание определяет бытие: с верой легче преодолевать как повседневные трудности,

Вера Панченко Стан М.: «Вест-Консалтинг», 2023

так и общенациональные бедствия. Вера Панченко знает это не понаслышке, она живой свидетель военных лет. Ее трогательное стихотворение напоминает нам о том, что трудно переоценить подвиг воинов отгремевшей войны:

Я живу в прожекторах Победы,
Их не гасит вереница дат.
Светит майский день — он заповедан
И мобилизован, как солдат.

Проходит время, но День Победы остается символом единства русского народа, поскольку историческая память — это не просто сухой набор фактов. В ней отпечатываются те события, которые становятся фактами собственной биографии человека. Эти события не забыть, не вычеркнуть. Никогда прежде люди не ощущали такую общность судьбы. Никогда не было такой решительности положить все силы, а если нужно — пожертвовать жизнью во имя Победы. Память о тех, кто отдал свои жизни, защищая Родину, живет и навсегда останется в наших сердцах. Автор заканчивает стихотворение, посвященное Празднику Победы уверенностью в неразрывности межпоколенческой связи, единстве всех трех модусов исторической памяти — прошлого, настоящего и будущего:

Наши силы, бывшие под спудом,
Он вобрал в себя — и сверх того...
Поколенья, кровные, — сосудом
Чувствуют Победы естество.

История — это, в первую очередь, люди. Вера Панченко остро ощущает свою причастность к русскому народу. Ее книга напоминает нам о том, что какие бы потрясения ни испытывали русские люди, связь поколений восстанавливается. И самое главное: автор транслирует веру в торжество справедливости, без которой не может быть веры в Бога.

Ольга ЕФИМОВА

РЕКЛАМА

«Диалог» — ЭТО ВАШ ТЕЛЕКАНАЛ!

ТЕЛЕКОМПАНИЯ ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА «Диалог» СОЗДАЕТ ФИЛЬМЫ

О ТЕХ ЛЮДЯХ И ФИРМАХ, КОТОРЫЕ ДОБИЛИСЬ ЗНАЧИМЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В ЖИЗНИ.

НАШ ДЕВИЗ ЗАКЛЮЧЕН В СЛОВАХ ПОЭТА ЕВГЕНИЯ ЕВТУШЕНКО: «ЛЮДЕЙ НЕИНТЕРЕСНЫХ В МИРЕ НЕТ!»

Тел.: +7 (495) 971 79 25 факс: +7 (499) 152 28 04 адрес электронной почты: stepanovev@mail.ru

ПОРТРЕТЫ ПОЭТОВ

О ПОЭЗИИ НАТАЛЬИ ГРАНЦЕВОЙ

Двадцатый век, организовав гекатомбы жертв, показав возможности расчеловечивания, бушевал избыточно (кто в пределах финала одного представлял физиономию двадцать первого?) — он бушевал, провоцируя поэта на стихи, совмещающие образный анализ и лирическое натяжение:

Мы все от двадцатого века устали.
Подобно кошмару, он длится и длится,
Растет как подлесок на лесоповале,
Вздывает тиранов вампирские лица.
Как будто погибели новый Аттила,
Он старческой мощью сердца попирает.
Он новому времени роет могилу,
И не умирает, и не умирает.

Сильно вибрирует стих **Нatalьи Гранцевой**, мощно разносятся ритмы его.

Характерная черта поэтической индивидуальности — совмещение скрупулезного анализа данности, предложенной окрест, с лирической плавностью мерно развивающегося стиха.

Стихотворение может быть жестким, как наждачная правда яви:

Герои вчерашнего дня полиняли,
Их галстуки вышли навеки из моды.
Они не вписались в стальные скрижали
Истории, доблести, чуда, природы.
Они доживают с почетом в разлуке
И селфят себя по всему околотку.
Их тачки крутые и зависть обслуги
Повыдохлись, словно паленая водка.

Смена вех происходит постоянно; мы можем даже не замечать оной, влияющей, тем не менее, на нас чрезвычайно.

И суть поэтического действа — возвышенный, неземной образ художественно осмысленных слов — предстает в стихотворении поэта с алмазной четкостью:

Невероятно! — встретить гения
В толпе пустыни безымянной
И вдруг вдохнуть стихотворение,
Как облако с алмазной манной.

Поэзия Гранцевой красива.
Она, сгущаясь и уплотняясь, при этом не теряя полетности, рассчитана на гармонизацию пространства — в чем, собственно, и заключается миссия стихов.

...Рисуется портрет Ломоносова — с сильным упором на фактуру одного образа:

Наук духовных генерал,
Боец в чужом пиру,
Отец поэзии сказал:
Назло вам не умру!
Рожденный истину любить
И камни собирать,
Не дам историю убить
И правду перевернуть!

Мощь, ломающая преграды, звенит медью и вибрирует проводами сути.

А вот — распускается волшебным цветком таинственность, мера подлинности поэзии:

Из-под храма огромного, башен, химер,
Из-под бездн земляных и скалистых пещер,
Из оков преисподней своей ледяной
Вылетает невидимый всадник ночной.

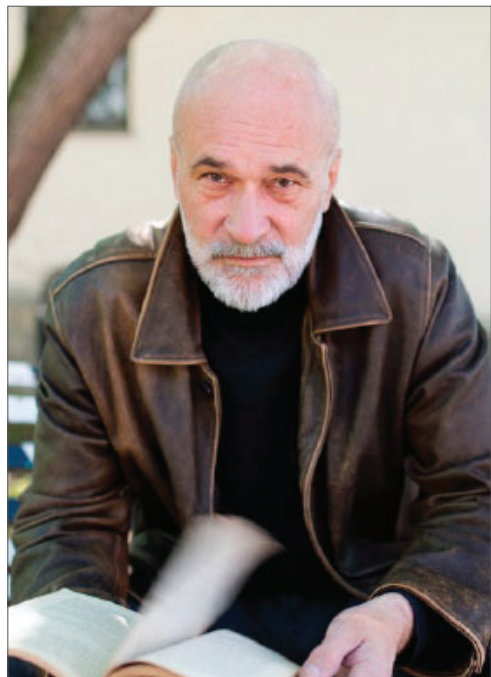
Повелитель дорог, переправ и мостов,
Эмиссар европейских идей и кнутов,
Чужестранец в чугунном лавровом венке,
Он летит на закат в исполинском прыжке.

И стихотворение — будто стянуто туго мерцанием льдистого материала, чью сущность не определить. Это и есть тайна дара.

Дар Natalьи Гранцевой — алхимического свойства: все, к чему ни прикасается, обращается в волшебство поэзии...

Александр БАЛТИН

О СТИХАХ ЮРИЯ КАЗАРИНА, НАПЕЧАТАННЫХ В ЖУРНАЛЕ «ЗИНЗИВЕР», № 1, 2023

Сложно говорить о главных — онтологических — вещах, избегая рассказа о собственных радостях и страданиях. Опыт поэта — в образе, в метафоре. Вот, например, такое стихотворение:

* * *

И жизнь, и смерть — какое лето:
прищур, затычка, сигарета —
и пламени дрожит вода,
как мозг отчаянья и льда,
чужая тень ночного света
сквозь сумрак брошена сюда
в черемуховые зрачки,
все остальное — призрак сада
и яблоко большого взгляда,
и белой бабочки очки,
чтобы могли в себя смотреть
и жизнь, и смерть...

Из этого стихотворения могло бы получиться несколько удетеронов — настолько выразительна и поэтична каждая строка.

«и пламени дрожит вода»; «как мозг отчаянья и льда»; «чужая тень ночного света»; «и яблоко большого взгляда»; «и белой бабочки очки»...

Когда эти суггестивные одностроки сливаются в одно стихотворение, получается полифоническое масштабное произведение.

Все мы идем в определенном предшественниках поэтическом русле, развивая традиции прежних поколений. На пустом месте вырастает только пустота. Я вижу в поэзии

В «Зинзивере», № 1, 2023, напечатана большая подборка стихотворений **Юрия Казарина** — из готовящейся к печати книги «**Божья верста**». В стихах Казарина практически нет новояза, нет новомодных слов и новаторских рифм, нет явных примет времени. Почему же эти стихи подлинная поэзия? Потому что в этих стихах для меня очевидно мышление и образ мысли поэт а. Каждая строчка метафорична, в ней нет пересказа, нет описания действительности, но есть действительность как таковая. Такие стихи написать очень сложно.

самобытного и ни на кого не похожего Казарина переключки выдающимися поэтами — **Мандельштамом, Хлебниковым, Целаном, Айги...** Я понимаю, что Казарин с ними одной крови, одного корня. Но это тема отдельного и большого разговора. В следующий раз.

Евгений СТЕПАНОВ

РЕКЛАМА

<http://writer21.ru/>

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА —
современная писательская организация, идущая в ногу со временем
и отвечающая потребностям творческих людей.

ОНИ УШЛИ. ОНИ ОСТАЛИСЬ

ЛЕОНИД ФАДЕЕВ — ПОЭТ, ОПАЛЕННЫЙ ВОЙНОЙ

ДИТЯ ВОЙНЫ

«Мы — дети страшных лет России
Забывать не в силах ничего».

А. Блок

Со скорбью военное детство
Я вспоминаю —
Отец наш был на фронте.
Ох, жилось несладко без него.
Едва концы с концами мы сводили
И часто очень голодали.

От посторонних глаз — тайком —
Мама помогала партизанам.
Услужливость кого-то
из сельчан
Шепнула о семье врагам.

Леонид Герасимович Фадеев — советский и русский поэт, прозаик, журналист. Он родился 5 ноября 1935 года в деревне Шибихино Выходского (ныне Угранского) района Смоленской области. Служил в армии. Окончил филологический факультет Белорусского государственного университета. Получил диплом журналиста. Около 25 лет проработал на Гостелерадио. Был членом СП России и Москвы, Союза журналистов СССР.

Леонид Фадеев — автор многих книг. Некоторые из них вышли в моем издательстве «Вест-Консалтинг».

28 октября 2012 года Леонид Герасимович Фадеев умер. Похоронен писатель в Москве.

Огромную работу по сохранению творческого архива писателя проводит его вдова — Людмила Валентиновна

Фадеева. Недавно, разбирая поэтические тетради мужа, она нашла замечательное, на мой взгляд, стихотворение, которое называется «Дитя войны».

В этом произведении, написанном белым стихом, столько боли и страдания, столько предостережения будущим поколениям. Нет ничего страшнее войны — об этом каждая строчка поэта.

В этом номере газеты «Литературные известия» мы рецензируем книгу Леонида Фадеева (см. стр. 8) и публикуем одно из его стихотворений.

Евгений СТЕПАНОВ

ЛЕОНИД ФАДЕЕВ

Однажды ворвалась в наш дом
Орава дикая — фашистской сатаны.
И с хохотом, и факелом в руках
Наш дом спалили изуверы.
Но мы успели спрятаться в лесу.
Пришлось скрываться
у партизан в землянке.
Стояла осень. Соседка наша
Пустила нас в свой,
уцелевший от пожара, дом.
И вновь беда: карателей отряд
Спалил родную всю деревню.
А жителей — изгнанников толпу —
Загнали, как скот, в телятники
И повезли — на смерть всех, на чужбину.

Изгнанникам несчастным повезло —
Случайно или по чьей-то доброй воле —
Оказались на белорусской мы земле.
Опухшие от голода,
в лохмотьях, лишаях,
Ища себе пристанище,
С котомкой-«побирушкой» на плече
Мы видели одни лишь пепелища —

(И на родной Смоленщине такие),
Где вместо школ и хат — РУИНЫ —
Да трубы черные печные...
Много горя пришлось
На чужбине изведать —
В голод, холод,
Скорбя о тяжелых потерях —
Слезных спутниках лютой войны —
Выживать научились мы:
За ночлег, еду, одежду
Мне — восьмилетнему мальцу —
Пришлось стать батраком...

...На чужбине
Глубока по родимой земле печаль
И тоска по угранской сторонке.
Поцеловать мечтаю
Горсть земли родной Смоленщины
И искупаться в водах красавицы Угры...
...Мы едины с Родиной нашей великой —
С нею связаны общей нелегкой судьбой.

1972–1974 гг.
Минск — Бобруйск

РЕКЛАМА

Издательство Евгения Степанова

СПЕЦИАЛИЗИРУЕТСЯ НА ВЫПУСКЕ СТИХОТВОРНЫХ КНИГ

серия
«АВАНГРАНДЫ»

СМ. В ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНЕ
WWW.LITLAVKA.RU

ПОЭЗИЯ

ЕВГЕНИЙ СТЕПАНОВ
СТИХОТВОРЕНИЯ ИЗ ГОТОВЯЩЕЙСЯ КНИГИ «ПРЕОДОЛЕНИЕ»

Евгений Степанов — поэт, прозаик, публицист, издатель. Родился в 1964 году в Москве. Окончил факультет иностранных языков Тамбовского педагогического института и аспирантуру МГУ им. М.В. Ломоносова. Кандидат филологических наук. Печатается с 1981 года. Публиковался в центральной периодике. Автор нескольких книг стихов, вышедших в России, США, Болгарии, Румынии, а также книг прозы и научных монографий. Главный редактор журнала «Дети Ра», газеты «Литературные известия» и портала «Читальный зал». Лауреат премии имени А. Дельвига «Литературной газеты» и премии журнала «Нева». Руководитель Союза писателей XXI века и издательства «Вест-Консалтинг». Живет в Москве и поселке Быково (Московская область).

КВАДРАТНАЯ ГОЛОВА

Толпа, в компах бушует рынок
Мозгов, бурлит ашан телес.
И книжных глянцевого новинки
Лоснится виртуальный лес.

Глаза прилипли к монитору.
В башку влезает ловкий бред.
И можно приравнять к террору
Кровавый липкий Интернет.

И понимаешь поневоле,
Насколько про-пасть глубока...
А можно выйти в чисто поле
И посмотреть на облака.

2018, 2023

СТИХИ

стихи
за которые убивают

стихи
которые шепчут перед смертью

и стихи
которые печатают в журналах

2018

ЖАЖДА

А жажда жить — неотменима. Я сам себе шепчу: живи!
Красив, как Бирман (Серафима), я жажду ясности любви.

И верю: чувства непродажны. И не служу, как раб, рублю.
Я жажду жить. И этой жажды я никогда не утолю.

В земной цветастой круговерти я жажду находиться, но
Непостижимых планов смерти предугадать не суждено.

2018, 2023

ДИАЛОГ-2000

— Сгустилась жизнь, как мрак.
— Какую чушь ты порешь!
— Нарисовался враг.
— Но это бывший кореш.

— Любимая ушла.
— Но из тебя не вышла.
— Судьба невесела.
— Но хныкать нету смысла.

2000, 2023

ВОСЕМЬ СТРОК

Извне — оттуда — вот она,
Россия — свет — восторг.
Россия — это Оптина,
А не оптовый торг.
Россия — слово Божие
И жар, и холода.
И дурь, и бездорожие...
И счастье, и беда.

2017, 2023

МЕМОУАРЫ

Помню, мы жили в общежитии, пили какую-то дрянь,
Тощие, как доходяжки, грызли, как гризли, тарань.

Помню, мы жили в подвале, помню бандитскую прыть.
Помню, меня убивали и не сумели убить.

Помню далекие страны, помню и горечь, и мед...
Помню, кричали бакланы ночи и дни напролет.

Помню, я шел по Бродвею. Помню, пришел на Луну.
Я ни о чем не жалею, я никого не кляню.

2017, 2023

ДО КРОВИ РАЗБИВАЯ ЛОБ

Бежишь, спешишь, грешишь, смеешься.
Но все же не минуешь храм.
И, обрыдавшись, ужаснешься
Своим грехам.

У жизни сложные законы.
Я нарушал их — остопоп.
И можно только бить поклоны,
До крови разбивая лоб.

2014

ДОРОГА

Не кончаются вечные брачные игры
Камня и капли.
А со мной породнились тамильские тигры,
Муравьи и колибри, не так ли?

Я спешу, я иду к золотой антилопе
Сквозь чащобы пещерного века.
И безмерные горы Пирин и Родопи
Нависают, как брови генсека.

2017

ЗДРАВСТВУЙТЕ

С маленьким ребенком на руках,
Вечною молитвой на устах,
Солнечным маршрутом богоданным
Я иду — счастливый — по Балканам.

— Здравствуйте! — нам говорит трава.
— Здравствуйте! — нам шепчут деревья.
— Здравствуйте! — приветствует нас море.
Вольно тут и просто, на просторе.

2017

В СОСТОЯНИИ СОМАТИ

Я знаю, что всегда некстати
пустые громкие слова.
Я в состоянии сомати
провел и день, и век, и два,

не реагируя на враки,
на сумрачную болтовню.
Пусть дурни лают, как собаки,
я отвечать по временам.

2015

КУДА ПОДАЛЬШЕ

Миллионеры, как солдаты,
Идут, крича: «Гип-гип-ура!»
Мои друзья-дегенераты
Денатураты пьют с утра.

А я иду куда подальше
Сквозь итальянскую тайгу.
Хотя ботинки просят каши,
Остановиться не могу.

Бредя дорогами земными,
Я вижу, ражий пилигрим,
Как Римини укрылся в Риме,
А в Римини укрылся Рим.

Я вижу мир прозрачной пленки,
Прозрачной H₂O в реке.
Я вижу дедушку в ребенке,
Ребенка вижу в старике.

Я вижу черного парнишу,
Он будет править не сейчас.
А больше ничего не вижу,
Что должен видеть третий глаз.

1992

Римини

ОНИ СО МНОЙ СЕЙЧАС

Не степь да степь кругом,
А смерть да смерть кругом,
Как написал поэт Георгий Оболдуев.
Смерть лезет напролом,
Смерть лезет напролом,
Добычу, точно зверь, внезапную почуяв.

Но смертью смерть поправ,
Встает Спаситель, нрав
Смягчается большой-и-крошечной Вселенной.
И смерть бежит стремглав,
И смерть бежит стремглав
Из жизни воскрешенной и бесценной.

Я начал понимать,
Что живы брат и мать,
Они со мной сейчас, хотя в иных пределах.
И смерть уходит вспять,
И смерть уходит вспять.
И ангелы летят в своих одеждах белых.

2017

ПОЭЗИЯ

ЕВГЕНИЙ СТЕПАНОВ
СТИХОТВОРЕНИЯ ИЗ ГОТОВЯЩЕЙСЯ КНИГИ «ПРЕОДОЛЕНИЕ»

Окончание. Начало на стр. 5

СОЛДАТ

Война, беда, мороз по коже,
Мочой пропахший лазарет.
И я молил: «Помилуй, Боже!»
Какая чушь, что Бога нет.

Бог к нам направил медсестричку,
А значит, будет гадам месть.
И будет клич: «Сарынь на кичку!».
Бог — есть.

1997, 2023

ПАРАДОКС

В жизнь порой вбежит удача.
В памяти ж — одна напасть.
Вспоминаю, чуть не плача,
Содрогаясь и стыдясь,
Даже то, что было властью.
Вспомню то... — мороз по коже,
Вспомню се... — кромешный страх.
...Отчего же, отчего же
До сих пор огонь в глазах?

1985

Рассказово

ДОМ

По грядочкам протопал дождь,
реинкарнировались сучья
в печи.
Придет черед — поймешь
Смычные дачные созвучья.

Поймешь, что прожил жизнь не так,
Не там — что страшен мегаполис.
Поймешь, что, победив сорняк,
Ты вырастишь целебный колос.

Поймешь — прекрасна колея
родная —
Будешь добр и кроток.
Поймешь, что Родина твоя —
Семь этих земляничных соток.

1993

БОЯРЫШНИК

Боярышник красив, и будет мной воспетым.
Я буду воспевать его на все лады.
Боярышник цветет роскошным белым цветом
И красные дает — целебные — плоды.

Боярышник высок и мыслит о высоком,
Боярышник колюч, хотя совсем не злой.
Не лезь к нему, дразня, нахрапом и наскоком —
И не уколёт он разящею иглой.

Сад — это организм, щебечут птицы звонки,
И розы говорят, и травы шелестят....
Боярышник в саду, как правило, в сторонке,
А все же без него неполноценен сад.

2020

В РАЙЦЕНТРЕ

В райцентре, в Советском Союзе,
Я думал о взбалмошной музе,
О разуме розы, о том,
Что будет со мною потом.

В райцентре советской эпохи
Я думал о том, что неплохо
Мои перспективы — себя
Найти, никого не губя.

В райцентре, в хорошей хрущевке,
Я думал о том, что винтовки
Не могут спасти этот мир,
Не может спасти конвоир.

Где правила балом рутина,
Где было тепло и пустынно,
В продмаге — шаром покати,
Я думал о главном пути —

К себе самому. По-другому —
Мне было тогда не дано.
...Я очень тоскую по дому
В райцентре, где не был давно.

2019

КАК ВСТАРЬ

Тверская. Ночь. Фонарь. Кафе.
Прозрачный ливень. Томик Блока.
Мое окно. Я подшофе.
Так хорошо — так одиноко.

Себя на собственном суде
Сужу — нет горше приговора.
Я — мастер мести. Но — себе.
Как некогда сказал Соснора.

1996

ПОКОЛЕНИЕ

Не скажет Глоба, нет, не скажет вещий Павел,
Что было, и что есть, и что случится впредь.
Я дописал роман и все, что мог, поправил
В отпущенных годах, где мог не уцелеть.

Я дописал роман — и воскресил братишку,
И воскресил друзей, погибших на войне.
И годы, как рубли, я положил в кубышку,
И капитал растёт, мне кажется, в цене.

А жизнь была как жизнь, и шли бои без правил,
А жизнь была как смерть — бесился пулемет.
Не скажет Глоба, нет, не скажет вещий Павел,
Что было, и что есть, и что нас дальше ждёт.

2000

ПОЧТА

«Услышать будущего зов...»
Б. Пастернак

Бог дал — Бог взял, уходят люди.
Другие люди — тут как тут.
Христос, подумав об Иуде,
Вершить не хочет смертный суд.

А ты? До мудрости дорос ли?
Всегда ли помнишь ты о том:
Кто раньше был — тот будет после,
Кто не был — тот придет потом?

Ты молчалив. Вростая в почву
И зная жизнь, как «Отче наш»,
Читаешь будущего почту
И будущего не предашь.

2019

ИЛИ ВСЕ БУДЕТ КАК-ТО ИНАЧЕ

Это пагуба дней окаянных, что не кончились, душу казня.
Я забыл о нечаянных ранах, но они не забыли меня.

Я забыл про любовь и улыбки,
я забыл, как играл в карамболь.
Будто цепкие детские цыпки, донимают и страхи, и боль.

И за что это, блин, наказание, и зачем позабыты пиры?
И не пить нам уже «Мукузани»,
и не пить нам уже «Хванчкары».
Или все будет как-то иначе, завершится, как бой,
беспредел.

Я надену костюм от Версаче и пойду в Малый зал, в ЦДЛ.

2008, 2023

РЕКЛАМА

• литературный портал и магазин
современной литературы и периодики •

КНИЖНО-ГАЗЕТНЫЙ КИОСК

книги /// газеты /// журналы /// интернет-издания /// блоги

Тел. (495) 971 79 25; Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

з а х о д и т е ! ч и т а й т е ! з а к а з ы в а й т е !

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

ЛЕВ ТОЛСТОЙ И АНДЕГРАУНД

На чтение **Льва Толстого** современному человеку времени решительно не хватает: писатель живет в пересказах, в кратких переложениях. Он постепенно превращается в образ, лишенный содержания. И литераторы реагируют на такую трансформацию.

Так, в повести «Метель» Владимира Сорокина «зеркало русской революции» появляется просто в виде очень большого человека, не имеющего к литературе ни малейшего отношения. Впрочем, почему Толстой — большой человек, понятно по ассоциации: он — лицо великой русской литературы.

Сам Сорокин — дитя андеграунда, и то, что он транслирует, жило еще в культурном подполье. Скажем, Дмитрий Пригов говорит о Толстом исключительно как о мифе советского литературоведения и, в меру своих весьма скромных сил, занимается деконструкцией: «Мы нашего Толстого не дадим/ В обиду, кто сказал, что он философ/ Мол, так себе, зато мол там у них/ Кого там ни возьмешь — любой философ // Но им таких Толстых, каких у нас/ Не снилось даже, даже снилось если/ Они не в бровь им — прямо в левый глаз/ Не говоря уж там, что Достоевский» [1].

Василий Филиппов сочетает Толстого с Лениным: и тот, и другой оказываются в одном идеологическом поле: «Здравствуй, новое поколение в детских садах./ Пятилетние дети читают Толстого/ И рисуют цветы и атомные бомбы./ В детсадах их питают синильной кислотой/ И ведут в дом-музей дедушки Ленина» [2].

Борис Пузыно воспринимает писателя как картинку на «голубом экране»:

по телевизору граф смахивал на грифа,
наверное, он был добрый малый.

Но тогда умирали от тифа.

Граф из Ясной Поляны тоже хотел летать.

Тогда продавали «фарманы»,

а ему вот нравилось землю пахать,

я тоже граф. Это — как дорога.

— Графы придумывают себе имена.

Был бы предлог

Графов много

А жизнь — то одна [3].

Перед нами синтаксически не очень склеенные предложения, но мысль-то ясна: творчество — полет фантазии, движение в поле мечтаний («я тоже граф») и реальных жизненных обстоятельств. Первые даже важнее последних, поскольку открывают «дорогу». Стихи, помимо прочего, интересны своим косноязычием, к которому стремились после значительного периода гладкописи многие поэты.

Для Всеволода Некрасова русский классик стал предтечей «большой советской литературы», в каком-то смысле он тоже миф, нуждающийся в развенчании: «были бы люди/ солидные // чтобы кто-нибудь/ такой был // граф/ Лев Толстой // графоман/ Владимир Корнилов // уважаемый журнал/ Новый Мир» [4].

Впрочем, содержательная сторона деятельности писателя также оказывается в поле его внимания: «Ох врешь/ Наш хороший // Бывает тоже/ Живешь/ Вот и ошибешься // Как Лев Толстой // Но с той только/ Разницей» [5].

Здесь мы попадаем в пространство неоконченного разговора, и Толстой появляется как аргумент в споре.

Генрих Сапгир создает «Портрет Анны Карениной»: «Она слышала звуки шагов его по кабинету/ Высокая трава обвивалась вокруг/ Впечатление мрака при потухшей свече/ Она боялась оставаться одна теперь». Сапгир пишет отстраненно, регистрирует события, фиксирует детали: «Приближение поезда... Эта радость избавления.../ Усики над вздернутой губой» [6].

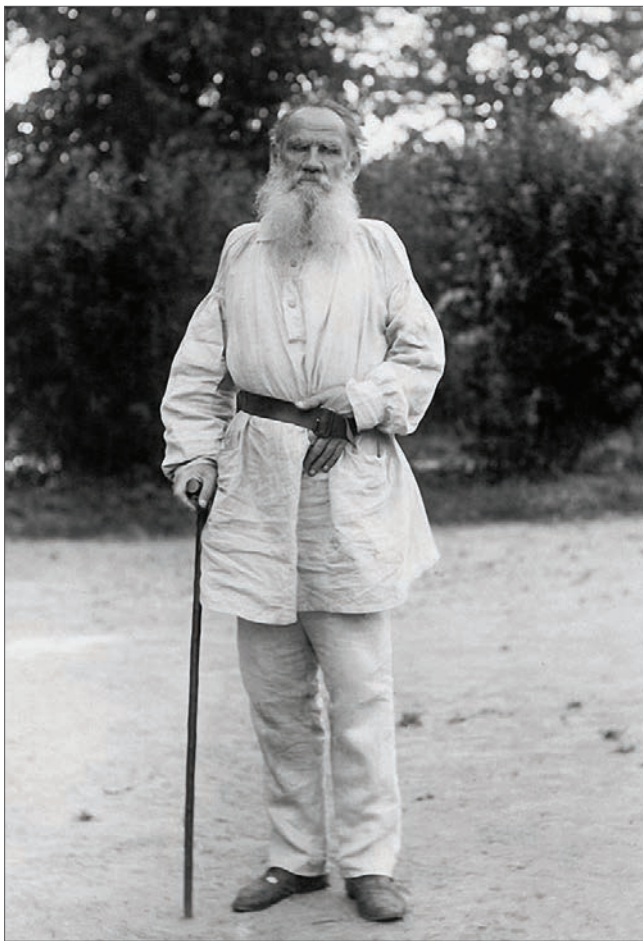
Сергей Шагин, обращаясь к тому же роману, останавливается на последних минутах героини, но созданный им портрет сильно отличается от сапгировского: «С придуманным Толстым колес/ Не смыть кровь Анны,/ Следы невыплаканных слез/ Не смыть слезами/ <...> Лица живая боль влечет/ Как смерть, как даль,/ Вот-вот пойму, вживусь в лицо,/ Но никогда...» [7]. Строка обрывается, мысль устремляется к невыразимому: условность повествования («с придуманным Толстым колес») не отменяет художественной правды. Внутренний мир героини не поддается полной интериоризации.

А вот Владимир Ханан читает другой великий роман — «Войну и мир»: «Толстой для смерти князь Болконского/ Помимо Сына и Отца/ Подбавил баса геликонского/ И девичьего бубенца» [8].

Вслед ему Владимир Эрль пишет десять стихотворений под общей шапкой «Наташа Ростова. — Охота. — Первый бал. — Побег из родительского дома. — Последствия опрометчивости» [9].

Заглавие обозначает сюжетную канву цикла, где все события даны по ассоциации, какими-то необязательными штрихами, привязанными к тексту лишь условно. Вот, к примеру, первый бал Наташи:

Летает дева по паркету
кричит смеется и грустит
паркет не радуясь ее полету
тарачит доски и блещит
вот платье зацепляет гвоздик
взметнулось вверх калошу обнажив
вокруг столпившиеся кавалеры
от замиранья духа еле жив.

Наташа предстает здесь не столько героиней Толстого, сколько Даниила Хармса. Она — функция стиха, как, к примеру, рифма. Поэтому «кавалеры» — «жив», а «не живы», как требует того правильная речь. Но Наташа не превращается полностью в обескровленных падающих старух Хармса. Кровь в ней течет, смысл сохраняется. И этот смысл держится названием, отсылающим нас все же не к обэриутам, а к «Войне и миру».

Интересно, что толстовскую прозу поэты иногда оценивали с точки зрения своего жанра. Вот любопытная запись в дневнике Сергея Кулле: «Боюсь, что "Война и мир" не в целом совершенна — по сравнению с поэзией» [10].

Значима фигура яснополянского старца для Виктора Кривулина. Он пишет текст «Толстой в Гаспре», где предметом поэтической медитации становится деггаротип писателя. В стихотворении «Монастырь на Карповке» показаны иоанниты — последователи о. Иоанна Кронштадтского, собирающиеся вместе, чтобы почтить его память. Сам «позднопризванный протоиерей» вспоминается как тот священнослужитель, что «обрушивал на графа Льва Толстого/ львиную тоску по родине, по внутренней своей» [11]. Задолго до появления книги Павла Басинского «Святой против Льва. Иоанн Кронштадтский и Лев Толстой. История одной вражды» в андеграунде, пускай и вскользь, обыгрывается этот сюжет.

Кривулину важны не только события вокруг Толстого, но и его учение. Свое публицистическое стихотворение «Где же наш новый Толстой?» он начинает словами: «странно две уже войны/ минуло, и третья на подходе/ а Толстого нет как нет/ ни в натуре ни в природе». Графа нет, а «прапорщик, пройдя афган/ разве что-нибудь напишет/ до смерти он жизнью выжат/и обдолбан коль не пьян» [12].

Юрия Кублановского также привлекает учение великого соотечественника. Поэтому мы можем встретить такие, например, строки: «За зиму в кладовке/ пропах маринадом листок./ Толстовцем в толстовке/ в лесу задремал ветерок» [13].

Толстой появляется у Кублановского в контексте паломничества к разрушенной святыне:

В край Киреевских, серых зарниц,
под шатер карамазовских сосен,
где Алёша, поверженный ниц,
возмужал, когда умер Амвросий,
исцелявший сердца на крыльце,
ибо каждое чем-то блазнится,
куда Лев Николаич в конце
то раздумает, то постучится,
— я приехал в октябрьскую мгу
посидеть наподобье калеки
у руин и никак не могу
приподнять задубевшие веки [14].

Поэт признается, что «В лжеучении Толстого/ есть над чем всплкнуть,/ от Козельска до Белёва/ коротая путь» [15].

Собственно говоря, в этих строчках заложена вся коллизия отношений православного интеллигента к Толстому.

Творчество Л. Н. Толстого неотделимо от России, от миллионов людей, души которых он преобразил. Он сказал много важного и ценного в отношении богатства, милосердия, доброты. Многих людей привлекали в Толстом желание жить по правде, голос по-своему религиозного человека.

«В толстовском учении соблазняет радикальный призыв к совершенству, к совершенному исполнению закона добра», — признавал Николай Бердяев. Но тут же добавлял, что это совершенство — безблагодатное. С. Н. Булгаков назвал Толстого «беспримесным представителем просветительского рационализма» [16]. Но он был не совсем прав. Помимо разума для Толстого чрезвычайно важны веления сердца. Не лишен писатель и трансцендентного опыта. Достаточно вспомнить небо князя Андрея под Аустерлицем.

Толстой, как бы ни играли с его именем писатели, как бы ни представляли его идеологи то как «зеркало», то как «одного из создателей имперского дискурса», остается в центре русской культуры. И, вспоминая о нем, хочется завершить статью словами Александра Блока, сказанные к 80-летию гения русской литературы: «Пока Толстой жив, идет по борозде за плугом, за своей белой лошадкой, — еще росисто утро, свежо, нестрашно, упыри дремлют, и — слава Богу. Толстой идет — ведь это солнце идет» [17].

Борис КОЛЫМАГИН,
кандидат филологических наук

Примечания

- [1]. Пригов Д. Стихи и проза // Обводный канал, № 4, 1983.
- [2]. Филиппов В. Без названия // Обводный канал, № 9, 1986.
- [3]. Пузыно Б. Без названия // Часы, № 65, 1987.
- [4]. Всеволод Некрасов. Стихи из журнала — М. Прометей, 1989, с. 62.
- [5]. Всеволод Некрасов. Стихи из журнала — М. Прометей, 1989, с. 34.
- [6]. Сапгир Г. Избранное. — М.: Третья волна, 1993, с. 146.
- [7]. Шагин С. Из книги «Я не могу иначе» // Часы, № 18, 1979.
- [8]. Самиздат века/ Сост. А.И. Стреляный, Г.В. Сапгир, В.Г. Бахтин, Н.Г. Ордынский. М. — Мн.: Полифакт, 1997, с. 613.
- [9]. Эрль В. Десять стихотворений // Северная почта, № 7, 1980.
- [10]. Кулле С. «Так и все относительно в мире»: основной корпус стихотворений и приложения — М.: Виртуальная галерея, 2021, с. 443.
- [11]. Кривулин В. Концерт по заявкам — СПб.: Издательство Фонда русской поэзии, 2001.
- [12]. Кривулин В. Стихи юбилейного года — М.: ОГИ, 2001.
- [13]. Кублановский Ю. С последним солнцем — Париж, La Presse Libre, 1983, с. 107.
- [14]. Кублановский Ю. С последним солнцем — Париж, La Presse Libre, 1983, с. 302.
- [15]. Кублановский Ю. С последним солнцем — Париж, La Presse Libre, 1983, с. 304.
- [16]. Цит. по: Институт мировой литературы имени А. М. Горького РАН/ Полосина А. Н. Французские книги XVIII века яснополянской библиотеки — как источники творчества Л. Н. Толстого. Автореферат.
- [17]. Блок А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. Т. 8 — М.: Художественная литература, 1963, с. 55.

КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Предисловие вдовы поэта, **Людмилы Фадеевой**, четко дает нам понять, о чем эта книга. Не только о прошлом, но и о настоящем. Острота отношения к военным действиям, в том числе к конфликту с нашим южным соседом выражена однозначно: история повторяется. Стало быть, мы должны поступать так, как некогда — наши отцы и деды. Вспомнить былое. Память о том героическом времени поможет нам с честью пережить нынешнюю ситуацию.

Что же делать, чтобы сохранить в коллективной памяти прошлое нашей страны? Не кричать патриотические лозунги, а знакомить нас с жизнью и творчеством фронтовиков, разговаривать с потомками тех, для кого Великая Отечественная — не просто громкое слово, а личный опыт. Сможет ли кто-нибудь рассказать о том страшном времени лучше того, кто, будучи ребенком, сидел в подполе, переживая ожесточенный бой? Должна признаться, что не с первого раза мне удалось дочитать до конца автобиографическое стихотворение «Котенок», в котором герой Фадеева, маленький мальчик, не успевает спасти своего любимца от вражеского обстрела. По форме это сплошной текст. Речь его близка к разговорной (например, рифмуется слово «несмышлена»), но события, описываемые поэтом, лично меня заставили смахнуть слезу. Казалось бы — это всего лишь котенок. Но для мальчика рушится мир: не уберег, не смог защитить слабого. Взрослые выдохнули с облегчением: хорошо, что сам не погиб, а ребенок переживает первое настоящее горе:

Первый раз мое сердце заняло
От встречи с бедою,
Первый раз не почувствовал боли
От бабкиной твердой руки...
Что же было со мной?
Что просилось наружу такое,
Что я плакал навзрыд,
Не по-детски сжимал кулачки?

Война рисуется поэтом без прикрас. Поджог немецкими захватчиками родного дома **Леонид Фадеев** описывает в балладе «Тридцать». Сакральная общность людей Родины создается общей бедой, одним горем. Русский солдат обязан победить, чтобы

...запомнить хохот немца,
Бегущего к нам с факелом в руках...
Он поджигал, когда металась мама,
Хватая скарб в задымленной избе,
Он хохотал, когда лизало пламя
Гнездо мое, взвихряясь по трубе.

Твердые стихотворные формы в настоящее время незаслуженно подзабыты стихотворцами, в том числе и профессионалами. Слишком уж много условий нужно соблюсти, чтобы получилось хорошее произведение. Стихотворения, написанные по канону, то есть по-особенному, по устоявшемуся правилу, на первый взгляд, выглядят жесткими, лишенными свободы поэтического высказывания. Ничего подобного. Ты попробуй, напиши по правилам! Без правил и недоучка способен кое-как увязать созвучия в нечто условно готовое к прочтению.

Например, всем известный сонет, кажется легким и несомным за счет своеобразной рифмовки. Популярно заблуждение начинающих стихотворцев, что для сонета не нужно много времени: часик посижу — и готово. Между тем, изящество этой стихотворной формы требует выверенных слов, изысканного языка, немного старомодного, но безукоризненно точного. Вот и **Алина Дием**, русская поэтесса, живущая во Франции, плавно заканчивает свой «Сонет к завтрашнему дню»:

И будет вхожим в окна теплый ветер,
с полудня солнце и в ночи звезда.
И мед янтарный каплей с черным хлебом,

и рядом вдаль бегущая вода.
И нужно лишь одно — чтоб пелось
с небесного пространства как с листа.

Язык сонета обязан быть певучим, возвышенным. Слова будто стекают с ложки густым медом. В свою очередь, oda представляет собой восхваление того, кому она посвящена, а значит, ей надлежит излучать торжественное славословие, как скажем, в обращении к России в замечательной «Оде к русским поэтам»:

Ты их учила воспевать просторы,
в огне калила молодые лбы.
Цари боялись вольного их слова,
срывали эполеты — и в Сибирь!

Леонид Фадеев**Выживанием сильны***Стихи, поэмы, проза*

М.: «Вест-Консалтинг», 2023

Другой фашист
Зрачком свинцовым смерти
На ад земной глядел через прицел
И скалился, когда рыдали дети —
Голодные и с лицами как мел...

И снова очень простые слова, произносимые сплошняком, яростно, на едином дыхании. Таковы все стихотворения-воспоминания, объединенные в раздел «Дитя войны». Этот опыт бесконечно ценен для автора. Поэт испытал и голод, и нужду. Случались с ним и почти смешные истории... Смоленщина захвачена немцами, оккупанты важно расхаживают по деревне. Что может сделать ребенок? Оказывается, и малое дитя способно дать отпор врагу. В стихотворении «Мне автомат бы...» поэт рассказывает, как именно. Пусть это выглядит безрассудным озорством, но это — нравственная и гражданская позиция, недвусмысленно выраженная. Он ведь мог просто по-тихому убежать, столкнувшись на мостике у водопоя с немецким солдатом или, что еще хуже, заверещать что-то вроде «Ой, дяденька, только не бейте...». Но поступил совсем по-другому...

А ведь немцы свирепствовали так, что от родной деревни автора осталось одно пепелище. Нельзя без содрогания читать отрывок из рассказа «Кочегары»: «Рядом с собой мальчик услышал чей-то стон. Он открыл глаза и обмер: немецкий офицер, наклонившись над раненым дедом Степаном, колхозным конюхом, ткнул ему в ухо маленький, будто игрушечный, пистолетик и выстрелил. Немец добивал раненых».

Душевная боль усиливается, когда читаешь строки о батрачестве автора на чужбине. Нам сложно себе представить, что такое — надрываться от зари до зари восьмилетнему работнику, «нанятому на все лето до глубокой осени за два пуда ржи»:

Хозяин хутора не сыну,
Мне приказал в подполье лезть...
Но как пудовую корзину
Мне — восьмилетке — одолеть?

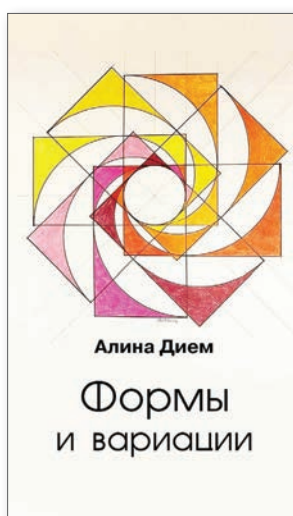
И ведь одолел, сообразил. Это стихотворение называется «О нашей смекалке». Страшное, скорбное, оно, тем не менее, заканчивается кратким экскурсом в историю России, верой в ее славное прошлое. О чем это говорит? Да о том же: разбили Наполеона, победили Гитлера и против всего мира стояли и насмерть стоять будем. Выживем. Выдержим. Победим и сейчас (историческая параллель напрашивается сама собой). Тяжело, конечно, придется, но к этому не привыкать... А о том, зачем нашей стране выпало такое суровое испытание, поэт Леонид Фадеев высказывается как глубоко верующий человек:

...Я у судьбы батрачу без роптанья,
Терплю то злое слово, то ушиб.
Господь нам посылает испытанья,
Чтобы проверить качество души.

Простые и трогательные слова. Что тут еще добавить? Без правды невозможно чувство ответственности ни за себя, ни, тем более, за свою страну. Для Леонида Фадеева его личная и национально-историческая судьба неразделимы. В этом и заключается главный нравственный урок сборника его стихов и прозы.

Ольга ЕФИМОВА**Алина Дием**
Формы и вариации

М.: «Вест-Консалтинг», 2023

своих особенностей, может звучать вполне злободневно, как скажем, «Современная ригурнель»:

Ведьмы
в одеждах от Дольче Габбана
злы, как Наоми.

Жажду
всего и сейчас выбирая,
у себя ли крадем или у граждан?

Интересно вышло. Имена сплошь сегодняшние, так сказать, звездные, а проблематика — вне времени. Жадность губит, философия консьюмеризма обречена. Это звучит красиво и вполне в духе нашего времени. Алина Дием тонко соблюдает баланс между строгостью формы и новизной содержания. Красота поэтического слова для автора первостепенна. Так звучит в ее исполнении величавый рондель (это еще одна стихотворная форма, современными стихотворцами практически не используемая):

Врут ясновидцы,
что ложь с полуправдой не отличимы.
Правда воскреснет неотвратимо,
дай отлежаться старой волчицей.

Твердые формы предполагают безукоризненно отточенную лексику. Тут хочешь не хочешь, а вынужден следить за чистотой языка, стройностью рифмы и соблюдением размера. Установление все более жестких формальных ограничений открывает автору поле для дальнейших экспериментов. Алина Дием плавно движется от сонета к секстине (самой сложной строгой стихотворной форме, придуманной в XIII веке поэтами Прованса). Заданная предсказуемость формальных элементов вкупе с мудрыми авторскими размышлениями, гармония поэтического языка — все это позволяет нам считать данную книгу находкой для настоящих ценителей поэзии.

Ольга ЕФИМОВА

АТЛАНТЫ ЛИТЕРАТУРЫ

Окончание. Начало на стр. 5

В центре стихотворения «Путешественник» (1809) символический образ странника с его путем длиною в жизнь в вечных поисках счастья:

И в надежде, в уверенье
Путь казался недалек,
«Странник, — слышалось, — терпенье!
Прямо, прямо на восток.

Ты увидишь храм чудесный;
Ты в святылище войдешь;
Там в нетленности *небесной*
Все *земное* обретешь» (1, 99).

Но поэт показал тщетность этих исканий в здешнем мире:

Утро вечером сменялось;
Вечер утру уступал;
Неизвестное скрывалось;
Я искал — не обретал.
<...>
Ах! в безвестном океане
Очутился мой челнок;
Даль по-прежнему в тумане;
Брег невидим и далек (1, 99).

В 1803 году 20-летний Жуковский написал «Стихи, сочиненные в день моего рождения. К моей лире и к друзьям моим», где сформулировал программу своей поэзии:

Вот все — я больше не желаю,
В душе моей цветет мой рай.
Я бурный мир сей презираю.
О лира, друг мой! Утешай (1, 34–35).

Молодой поэт тяжело переживал трагические превратности судьбы. Незаконнорожденный, он был усыновлен по воле родного отца А.И. Бунина приживальщиком в его доме, вынужден был носить чужую фамилию. Затем еще один тяжкий удар: мать Марии Протасовой — любимой девушки Жуковского — не позволила дочери выйти замуж за поэта, несмотря на то, что любовь молодых людей была взаимной и искренней, по-настоящему нерушимой. Влюбленные долгие годы боролись за свое счастье, надеялись смягчить сердце родительницы, но она осталась непреклонной к их мольбам. Маша была выдана за немца-доктора Мойера.

Разлученные поэт и его возлюбленная продолжали глубоко в сердце хранить верность своему чувству:

Есть лучший мир; там мы любить свободны;
Туда моя душа уж все перенесла;
Туда всечасное влечет меня желанье;
Там свидимся опять; там наше воздаянье;
Сей верой сладкою полна в разлуке будь —
Меня, мой друг, не позабудь (1, 107).

Вскоре Мария умерла при родах. Стихотворение «Голос с того света» (1815) написано от лица лирической героини, которая обращается к своему любимому, перешагнув за край земного бытия:

Не узнавай, куда я путь склонила,
В какой предел из мира перешла...
О друг, я все земное совершила;
Я на земле любила и жила.
<...>
Друг, на *земле* великое не тщетно;
Будь тверд, а *здесь* тебе не изменят;
О милый, *здесь* не будет безответно
Ничто, ничто: ни мысль, ни вздох, ни взгляд.
Не унывай: минувшее с тобою;
Незрима я, но в мире мы одним;
Будь верен мне прекрасною душою;
Сверши *один* начатое *вдвоем* (1, 265).

Для Жуковского, испытывавшего сильнеешие душевные потрясения, поэзия была не только утешением («*О лира, друг мой! Утешай*»), но и самой жизнью. В стихотворении «Мечты» (1824) уже зрелый поэт вспоминал молодые годы своего творчества:

Я Музу юную, бывало,
Встречал в подлунной стороне,
И Вдохновение летало
С небес, незваное, ко мне;
На все земное наводило
Животворящий луч оно —
И для меня в то время было
Жизнь и Поэзия одно (1, 367).

«В ДУШЕ МОЕЙ ЦВЕТЕТ МОЙ РАЙ...» (В год 240-летия В. А. Жуковского)

Вдохновение свыше побуждало поэта к изображению таинственных глубин человеческого духа. Неотъемлемыми приметами лирики Жуковского стали психологизм, поэтическое очарование, изящество, музыкальность. И в то же время чрезвычайно вдумчивый, ответственный подход к явлениям жизни.

Главными достоинствами личности Жуковский считал высокие религиозные и морально-нравственные качества, христианскую добродетель. Уже на заре творческого пути, будучи 15-летним юношей, он создал серьезное стихотворение «Добродетель» (1798), в котором призывал современников:

Учитесь добродетель чтить;
В душе ей храм соорудите,
Ей мысли, чувства посвятите (1, 9).

Личная добродетель, по убеждению поэта, должна совпадать с добродетелью общественной, гражданской. Жуковский являлся убежденным противником крепостного права. «Человек создан свободным, и он свободен, даже если он родился в цепях», — эти знаменательные слова поместил поэт в свой перевод стихотворения немецкого романтика Фридриха Шиллера «Три слова веры». У самого Жуковского слово не расходилось с делом. В 1822 году он отпустил на волю своих крепостных. Впоследствии предпринимал немало усилий для освобождения от крепостной зависимости многих творческих людей и их родных.

В период Отечественной войны с наполеоновской Францией Жуковский не остался в стороне от национально-патриотического подъема русского народа. Поэт поступил в московское ополчение в чине поручика, хотя никогда ранее не испытывал склонности к военной службе: «Я <...> записался не для чина, не для креста <...> а потому, что в *это время* всякому *должно* было быть военным, даже и не имея охоты» (1, XIX). Поэтическим откликом на исторические события 1812 года стало стихотворение «Певец во стане русских воинов» (1812):

Отчизне кубок сей, друзья!
Страна, где мы впервые
Вкусили сладость бытия,
Поля, холмы родные,
Родного неба милый свет <...>
О родина святая,
Какое сердце не дрожит,
Тебя благословляя? (1, 151)

Успех этого произведения круто изменил судьбу Жуковского, открыв ему новое поприще. Поэт был приглашен к императорскому двору в качестве учителя русского языка для прусской принцессы Шарлотты — великой княгини Александры Фёдоровны, супруги великого князя Николая Павловича (впоследствии — Николая I). С 1826 года Жуковский стал наставником наследника престола — в будущем Александра II.

Христианские идеалы любви к Богу и ближнему, попечения о народе, заботы не о личном, а о всеобщем благе, кротости и смирения пытался внушать Жуковский царственным особам. Так, в стихотворном послании «Государыне великой княгине Александре Фёдоровне на рождение великого князя Александра Николаевича» (1818) поэт призывал не забывать:

Святейшего из званий: *человек*.
Жить для веков в величии народном,
Для блага всех — свое позабывать,
Лишь в голосе отечества свободном
С смирением дела свои читать (1, 310).

Жуковский наивно полагал, что воспитанием лучших человеческих качеств, благородства нравов, добродетели возможно при просвещенной монархии преобразовать к лучшему жизнь в России. Эти утопические взгляды вызывали недоумение у друзей и почитателей таланта Жуковского — лучших людей того времени, среди которых были А.С. Пушкин, К.Н. Батюшков, П.А. Вяземский, поэты-декабристы.

В декабристской критике распространилась бесподписная эпиграмма на Жуковского:

Из савана оделся он в ливрею,
На ленту променял свой миртовый венец,
Не подражая больше Грею,
С указкой втерся во дворец...

Вяземский писал Жуковскому: «Страшусь за твою царедворскую мечтательность. В наши дни союз с царями разорван: они сами потоптали его <...> мне больно видеть воображение твое, зараженное каким-то дворцовым романтизмом <...> в атмосфере, тебя окружающей, не можешь ты ясно видеть предметы, и многие чувства в тебе усыплены» (1, XXIII). Пушкин полухотливо укорял своего старшего друга, когда тот, занятый педаго-

гической работой при царском дворе, долго не отвечал на письма: «Чем я хуже принцессы Шарлотты» (1, XXII). Жуковский в своих стихах однажды признался:

Я сам, мой друг, не понимаю,
Как можно редко так писать
К друзьям, которых обожаю,
Которым все бы рад отдать!.. (1, 185)

Дружба с Пушкиным (1799–1837) — особая страница в биографии Жуковского. Он познакомился с юным поэтом-лицеистом в 1815 году и пронес это верное дружество буквально до последних минут жизни Пушкина, не отходя от постели смертельно раненого на дуэли «солнца русской поэзии».

Их связывали самые искренние, теплые, буквально семейные отношения, о чем свидетельствует, в том числе, переписка двух поэтов. Так, Жуковский писал в 1834 году, приглашая на свой день рождения Пушкина с его семьей: «<29 января 1834, Петербург> прошу и тебя с твоею грациозною, стройно-созданною, богинеобразною, мадонистою <забавный намек на пушкинский сонет «Мадонна» (1830)», который поэт создал, получив согласие на брак с Натальей Гончаровой. — А. Н. -С.> супругою пожаловать ко мне завтра (во вторник), в 8-мь часов, откусать чаю с бриошами и прочими вкусными причудами; да скажи об этом и домашнему твоему Льву <имеется в виду брат Александра Сергеевича Лев Сергеевич Пушкин. — А. Н. -С.>» (4, 516–517).

Хорошо известно, что Пушкин считал Жуковского своим учителем в поэзии и что ученик безмерно превзошел учителя. Жуковский с удовольствием подтвердил этот бесспорный факт в дарственной надписи на своем портрете после творческого состязания с Пушкиным: «Победителю-ученику от победжденного учителя».

Искренним восхищением, отеческой заботой маститого поэта было проникнуто его отношение к молодому гению русской словесности: «Ты имеешь не дарование, а гений. <...> Ты рожден быть великим поэтом; будь же этого достоин. <...> По данному мне полномочию предлагаю тебе первое место на русском Парнасе» (4, 510–511); «Ты создан попасть в боги — вперед. Крылья у души есть! Вышины она не побоится, там настоящая ее элемент! Дай свободу этим крыльям, и небо твое. Вот моя вера. Когда подумаю, какое можешь состряпать для себя будущее, то сердце разогреется надеждою за тебя» (4, 509); «ты <...> мог бы быть честью и драгоценностью России» (4, 514).

Исполняя обязанности просветителя наследника престола, Жуковский не запер за собой дворцовые двери, не отгородился от своих вольнодумных, оппозиционно настроенных товарищей. Напротив, рискуя навлечь на себя царский гнев, поэт использовал все возможности, чтобы ходатайствовать за друзей, защищать, отводя неминуемую опасность, смягчать их участь; постоянно хлопотал о несправедливо гонимых и притесняемых. Так, Жуковскому удалось оказать помощь Лермонтову, Гоголю, Киреевскому, декабристам Тургеневу, Кюхельбекеру, Якушкину и многим другим.

В то же время поэт никогда не искал для себя лично материальных выгод, чинов и наград, сохранял человеческое достоинство, не раболепствовал перед властью имущими, сильными мира сего. Наоборот, в острых эпиграммах он порицал лстивых угодников-царедворцев, готовых униженно пресмыкаться перед вышестоящими и подавлять нижестоящих на несправедливо устроенной социальной лестнице:

Трим счастья искал ползком и тихомолком;
Нашел — и грудь вперед, нос вздернул, весь иной!
Кто втерся в чин лисой,
Тот в чине будет волком (1, 71).

Возвышенное благородство, душевная щедрость, глубина переживаний Жуковского нашли полное воплощение в его лирике, воспевающей христианские идеалы, красоту, душевную чистоту, любовь, дружбу, стремление к совершенству, надмирные ценности, жизнь в Боге.

В финале элегии «Сельское кладбище», созданной в молодые годы, Жуковский говорил о своем лирическом герое-поэте, словно бы о себе самом:

Прохожий, помолись над этою могилой;
Он в ней нашел приют от всех земных тревог;
Здесь все оставил он, что в нем греховно было,
С надеждою, что жив его Спаситель-Бог (1, 33).

Алла НОВИКОВА-СТРОГАНОВА,
доктор филологических наук, профессор

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПОРТРЕТЫ

АЛЕКСАНДРА КРЮЧКОВА О ЖАЖДЕ ЛЮБВИ

«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят»
(Евангелие от Матфея, 5:8)

Еще ни одна из прочитанных мной в жизни книг не вызвала во мне столь широкой гаммы эмоций, как «Сказки призраков» из авторской серии «Игра в Иную Реальность» Александры Крючковой — настолько разнообразны и многолики включенные в сборник рассказы, почти каждый — с непредсказуемым финалом!

Герои книги, увы, — призраки. Все они бродили по свету, любили, совершали хорошие и плохие поступки, ошибались, испытывали чувство вины. И однажды, покинув мир живых, попали в Иную Реальность, где делятся своими земными и небесными историями с душой автора, переместившейся из реанимации на Тот Свет, но по воле Всевышнего вскоре возвращенной на Землю.

Жажда любви, на мой взгляд, является основным лейтмотивом книги, и, несмотря на «призрачность» героев, — любви земной, поскольку божественной любви и в книге, и у автора хватит на всех. По ходу чтения возникает ощущение, что Александра любит не только большинство своих персонажей, но и каждого из еще живущих, и переживает за всех нас, чтобы однажды мы не оказались на месте того или иного призрака, сожалеющего об упущенных при жизни возможностях, поскольку большинство героев книги внезапно осознали, что «жизнь закончилась, а мы так и не успели сделать в ней что-то очень и очень важное...»

(«Разбитое зеркало»)

И кажется, голос души автора, срываясь на крик, будет звучать подобно колоколу из ее Иной Реальности вечно — во имя пробуждения каждого из еще живущих на Земле:

«И от безысходности и собственной беспомощности... боль лишь многократно усиливается — это боль призрака, который не может ни переписать далекое прошлое, ни утешить себя в нем, ни найти того, кого он потерял, чтобы сказать ему самое главное и... чрезмерно простое, но почему-то так и не произнесенное вовремя: "Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ!"»

(«Там, где нас больше нет»)

Герои Крючковой слишком поздно раскаиваются, что непозволительно легко разбрасывались близкими и мелочно меняли теплоту души на материальные блага («Застрявший Плутон», «Белый танец», «Кайлас», «Канарейка»).

Подчеркну редкостное явление в современной действительности — речь идет о самоотдаче — не получить чью-то любовь, а выразить кому-то свою — вот что важно и главным героям, и самому автору.

«Сейчас, вспоминая эти эпизоды, я думаю: почему мы не говорим нашим близким добрых слов? Не поддерживаем в моменты нахлынувшей на них печали?... <...> Наверное, я любил ее, но боялся признаться в этом себе самому... боялся ответственности и потери собственной независимости...»

(«Кайлас»)

Совершенно восхитительно в рассказе «Кошачье имя» устами главной героини — собаки — звучит вопрос:

«Почему же люди, которые в отличие от собак, обладают даром речи, не в состоянии понять самих себя и друг друга, хотя бы просто для того, чтобы стать счастливыми?»

Да-да, любовь — вот что самое главное для автора, да и не сказки вовсе ее истории, а настоящая правда! А «Правда открывается человеку только в любви и любовью» (о. В. Шпиллер).

Несмотря на то, что «Вере хотелось любви, а не ужасиков» («Сценарий»), рок преследует практически всех персонажей, а о печальных последствиях в судьбах тех, кто не замечал ни знаков «Стоп!» на своем пути, ни, напротив, «случайных» счастливых совпадений, говорится в рассказах «На берегу Темзы», «Город Дождей», «Сценарий», «Кайлас», «Фотопленка».

Могла ли автор действительно попасть в Потусторонний мир, видеть призраков и даже беседовать с ними? «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят», — говорил Христос своим ученикам в Нагорной проповеди. Что означают эти слова? «Чистые сердцем» — искренние, правдивые, бескорыстные люди с открытым сердцем, в котором нет места самолюбию и гордости, порочным и нечистым мыслям, зависти и осуждению. Их сердца исполнены любви, милосердия и кротости. Бог невидим, но Его можно видеть в Его действиях (энергиях), Его откровениях и в доступных человеку образах. Незлобивые и смиренные сердцем люди, еще при жизни получившие дар прозорливости и чудес, способны созерцать Бога «очами сердца». Кроме святых угодников, даром видеть Господа обладают дети, потому что их чистое сердце открыто, они не лукавы, искренни и не умеют еще лгать.

Героями историй Александры Крючковой часто являются дети («Кристи», «Воины Света», «Печать», «Сценарий», «Девочка и Море», «Девочка и Кошка», «Прощание с детством», «Сон старого Фонаря», «Лестница в Небо»), иногда наблюдается погружение взрослых персонажей в воспомина-

ния об их детстве («Дом у станции», «Пианино», «Там, где нас уже нет»), что свидетельствует о важности данного периода для автора, только детство его предстает перед читателем совершенно не безоблачным. В нем звучит эхо печальных сказок Г. Х. Андерсена, отчетливо раздается слово «смерть». Сквозь разнообразные вариации на тему глубинного одиночества проглядывается очевидное — боль потери самых близких людей, невозможность найти понимание окружающих и, как следствие, обращение взгляда в Небо («Кувшинка», «Лестница в Небо», «Воины Света», «Девочка и море», «Девочка и Кошка»).

Особую значимость, на мой взгляд, имеет лаконичная миниатюра «Девочка и Кошка», героиня которого — маленькая девочка, потерявшая родителей. Ее точка невозврата в чужой и холодный земной город стала точкой перехода в Иную Реальность, но в ее сердце до сих пор звучат:

«...чьи-то жесткие слова о том, что верящие в призраков — всего лишь сумасшедшие, которые никому не нужны... Спусти несколько лет Девочка и Черная Кошка обошли всю Землю, но так и не нашли себе места, ведь в какой бы город они ни забредали, в нем обязательно находились и те, кто отрицал существование призраков, и те, кто демонизировал черных котов. Тогда Девочка и Кошка решили уйти в метель, чтобы разыскать то место, где Земля переходит в Небо».

Впрочем, в том, что девочка, потерявшая родителей, получила доступ к Тонкому Миру, нет ничего удивительного, ведь Иная Реальность, о которой уже с двенадцатилетнего возраста пишет Александра (что следует из датировки ее рассказов), существует, и дети — чистые сердцем, безгрешные существа — способны видеть его проявления, включая призраков. Да и по мере прочтения книги, я все больше убеждалась, что, несмотря на физический возраст, автор в душе так и осталась той самой маленькой девочкой.

«Казалось бы, трагичный жизненный опыт, в разы превышающий мой собственный, должен мгновенно превращать любое существо в старика или в старуху, но и выглядела Катя молодо, и в душе оставалась ребенком».

(«Кайлас»)

«Времени не существует. Оно условно и относительно. И ты научишься им управлять, когда поймешь, что на самом деле совершенно не важно, сколько тебе лет на Земле, главное — кем ты себя ощущаешь...»

(«Прощание с детством»)

Читать «сказки» Александры Крючковой — удовольствие, писательница умеет быть лаконичной, совмещая глубину философских мыслей с простым изложением и неповторяемостью сюжетов.

Однако «Сказки призраков» — книга для взрослых. И здесь вполне уместна маркировка 18+, поскольку в холодящих душу рассказах, с отголосками детективных сериалов и даже триллеров Альфреда Хичкока, из главы «Вершитель Судеб» («Клюква», «За мороженое», «Спортсмен», «Две женщины», «Смертельно уставшие»), описываются случаи психических отклонений, физического насилия и патологической жестокости. Два изощренных убийства из той же главы — «Ночной гость» и «Мертворожденная» потрясают до глубины души, а легкость, с которой совершаются преступления ошеломляет

(«Кофе», «Ветер Перемен», «Межгалактический Союз Писателей», «Спокойной ночи!»).

Страшно от осознания, что эти истории взяты из нашей жизни («За мороженое» напомнил мне откровение героя из цикла телепередач В. Познера «Человек в маске», а «Спокойной ночи» — разборы 1990-х). Александра Крючкова не стесняется показывать многогранность мира без прикрас, что подтверждается в «Эпиплоге», при возвращении на Землю, когда автор обращается к читателю:

«Вы хотите понять: черная я или белая? Но в этом мире нет, не было и никогда не будет Черного отдельно от Белого. Я белая и черная одновременно. Как, впрочем, и вы».

Надо только не забывать, что главные герои этих рассказов уже предстали пред Судом Всевышнего, и каждый из нас однажды явится в Зал Суда. Только не подумайте, что в книге дается назидательный рецепт «правильной» жизни. Читателю предлагается самому решать, какой выбрать путь. Но в каждой из рассказанных историй чувствуется боль автора за ближнего и молчаливый крик: «Остановитесь! Задумайтесь!» И не только о смерти, но и о том, всегда ли помощь, которую мы оказываем, благотворна — необходимо предусмотреть возможные ловушки. И будьте осторожны в своих желаниях — их трагические последствия воистину непредсказуемы («Желание», «Няня», «Вершитель Судеб» и др.).

«Виктор Анатольевич стоял рядом со своим телом, безжизненно распластанным в черном кожаном кресле, залитым кровью, и бормотал:

— Что здесь произошло? Я ничего не помню... Как это? Почему? Из-за чего?

Внезапно в кабинете появилась няня. Она бросила на Иру тяжелый взгляд, взяла Орлова за руку и молча увела за собой... в Зеркало...»

(«Няня»)

Явления призраков еще живущим на Земле, описанные Александрой Крючковой в главе «Неприкаянные», уже неоднократно сравнивали с Эдгаром По и другие рецензенты, с которыми я полностью согласна (Д. Немельштейн в журнале «Дети Ра» № 1 (194)/2022 и А. Карпенко в газете «Поэтоград» № 12/2014).

Однако уникальный особняк занимают истории, происходящие в Потустороннем мире, — глава «Ностальгия по телесному». Фэнтези? Да, но именно здесь, помимо повести «Темная Башня» с провидческими словами Крючковой о биолабораториях и самоиронии «Храм, или Когда умирают феи», находится настоящий шедевр — рассказ «Маг», жемчужина из ожерелья мудрости. Цитировать бесполезно — «У каждой души — свои задачи!» — такое нужно читать целиком, и я уверена, вы запомните его на всю жизнь! Впрочем, каждая «сказка» — это отдельная судьба с совершенно непредсказуемым финалом!

Пронизанные жаждой жизни и любви «Сказки призраков» очевидно переданы нам из Иной Реальности как предложение задуматься об истинных ценностях, ответственности за свои поступки и слова, а главное — за растрату отпущенного нам на Земле времени, изначально предназначенного для... любви. Спасибо и браво автору!

Нина АБРАШИНА,
публицист, врач,
член Союза писателей России

ПОЭЗИЯ

КОНСТАНТИН КЕДРОВ-ЧЕЛИЩЕВ
ГЛЯЖУ НА МИР

Константин Кедров Челищев — поэт, критик, издатель. Родился в 1942 году в Рыбинске. Окончил историко-филологический факультет Казанского университета и аспирантуру Литературного института имени А. М. Горького. Кандидат филологических наук, доктор философских наук, профессор Литературного института имени А. М. Горького. Издатель и главный редактор «Журнала ПОэтов», член редколлегий журналов «Дети Ра», член Союза писателей XXI века. Автор многочисленных книг и публикаций. Живет в Москве.

* * *

Гляжу на мир из облаков
Я не таков но мир таков
Гляжу на мир его устройство
В душе рождает беспокойство

Ужасно но роптать не смей
Трепещет мир в душе твоей
Он неприступен этот мир
Играющих на струнах лир

На глупость свысока взирай
Играй играй играй играй
Сочувствуй всем на мир взираючи
На лире собственной играючи

Бог знает как я вам сочувствую
Когда трагедию предчувствую
Когда смотрю на эти медиа
Трагедия друзья трагедия

Бетховен написал симфонию
И подарил душе гармонию
Как в небе гром как в небе молния
В душе рождается гармония

Ори греми шепчи вещай
Озоном души очищай
Среди всемирного бесчувствия
Рождая нежность и сочувствие

4 января 2023

* * *

Как говорится кровь из жил
Объем ее никто не мерил
Я обнаружил что я жил
Хотя я в этом не уверен

Я обнаружил что живу
Хотя и это под сомнением
Живу любимую зову
Зову молчанием и пением

Во мне орущих сто Орфеев
Увы напрасно горло рвущих
Орфей ор фей заткните феи
Любимой нет среди живущих

А в царство мертвых входа нет
И выхода оттуда нету
Гранит цемент и постамент
Для улетающего в Лету

Но если я еще живу
И мысль во мне еще трепещет
Зову любимую зову
И хор Орфеев рукоплещет

3 января 2023

* * *

Два неба глаз и водопад волос
Возможно есть точнее описание
Но я пишу священное писанье
Два неба глаз и водопад волос

О да еще ручей ее речей
Ее речей и ландыши дыханий
Вчера был твой а ныне я ничей
Средь лепестков и крылышек порханий

Чтобы с тобой всем космосом обняться
Среди святых небесных аллилуй
Я разучусь речами изъяснялся
И превращусь в небесный поцелуй

3 января 2023

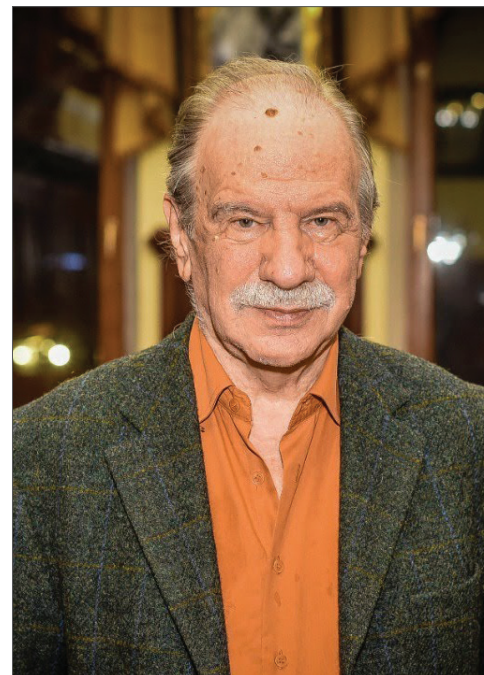
* * *

Мой папа режиссер не плотник
Я к вам из чрева не с небес
О да я сбитый беспилотник
О да я сбитый но не бес

Я не запутывался в числах
А просто делал что хотел
Летать я даже не учился
Я просто взял и полетел

Во всех режимах безработник
Как Гаршин падаю в пролет
Небес пилотник беспилотник
Я сам пилот и самолет

3 января 2023

* * *

Если позволите вам расскажу я
Как заполняется нотами стан
Все обязательно станет в ажуре
Трам та та там там
Трам Тата там

Литера к литературе литература
Светом наполнится вся партитура
Я вам сыграю в небесном раю
Баюшки баю баю баю

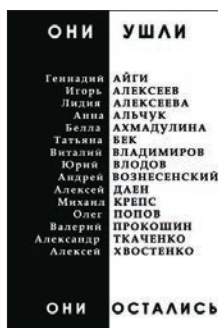
Хватит молений и этих рыданий
Есть избавленье от мук и страданий
Есть возвращенье
к забытому раю
Если я вспомню я все вам сыграю

2 января 2023

РЕКЛАМА

Трехтомник о поэтах и поэзии
«Они ушли. Они остались»,
составленный Евгением Степановым,
всегда в продаже
в магазине «Литлавка» —
<http://litlavka.ru/>

РЕКЛАМА

ХОЛДИНГОВАЯ КОМПАНИЯ «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

РАБОТАЕТ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ 20 ЛЕТ.

Это широко известный в России и за рубежом вертикально интегрированный медиа-издательский холдинг. Он состоит из ООО «Вест-Консалтинг», издательского комплекса, типографии, PR и WEB-подразделений, Агентства по распространению книг, литературно-художественных журналов «Футурум АРТ» (выходит с 2000 года), «Дети Ра» (выходит с 2004 года), «Зинзивер» (выходит с 2005 года), «Другие» (выходит с 2006 года), «Зарубежные записки» (выходит с 2013 года), интернет-журнала «Персона ПЛЮС» (выходит с 2008 года), газет «Литературные известия» (выходит с 2008 года), «Поэтоград» (выходит с 2010 года), «Есенинский бульвар» (на болгарском языке, выходит с 2010 года),

телевизионной компании и интернет-телеканала «Диалог» (работает с 2012 года).

«Вест-Консалтинг» совместно с ИД «Знание-Сила» также издает альманах «Знание-Сила. Фантастика» (с 2010 года).

Компания выпускает книги (более 100 наименований в год), делает буклеты, выполняет все виды типографских работ, предоставляет широкий спектр консалтинговых, рекламных и PR услуг, создает и обслуживает WEB-сайты (создано более 1000 сайтов и WEB-страниц).

«Вест-Консалтинг» — член АСКИ (Ассоциации книгоиздателей России), трижды лауреат премии «Московский счет».

МЫ БУДЕМ РАДЫ ИЗДАТЬ И СДЕЛАТЬ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ!

Тел. (495) 971 79 25; Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

ЗАНИМАТЕЛЬНЫЙ ДОСУГ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРОССВОРД ПО ТЕМЕ «АВТОРЫ-КЛАССИКИ»

По горизонтали:

1. Автор романа «Преступление и наказание».
4. Автор романа «Жерминаль».
5. Автор романа «Ариэль».
8. Автор романа «Мастер и Маргарита».
9. Автор романа «Остров пингвинов».
11. Автор повести «Алые паруса».
13. Автор романа «Лето Господне».
14. Автор повести «Белеет парус одинокий».

По вертикали:

2. Автор романа «Франкенштейн».
3. Автор романа «Евгения Гранде».
6. Автор романа «Отцы и дети».
7. Автор романа «Спартак».
10. Автор романа «Красное и черное».
12. Автор романа «Человек-невидимка».

Кроссворд составила
Ольга ЕФИМОВА.

Газета Союза писателей XXI века (www.writer21.ru), Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» (www.west-consulting.com.ru) и литературно-творческого объединения МИД России «Отдушина»
Тел.: (495) 978-62-75

Интернет-ресурсы: www.litiz.ru, <http://reading-hall.ru/litiz>,
<http://lit-iz.livejournal.com>, <http://www.facebook.com/litizvestia>

E-mail: stepanovev@mail.ru

Редакционный совет

Сергей Бирюков, Константин Кедров,
Владимир Масалов, Арсен Мелитонян, Евгений Степанов

Главный редактор

Евгений Степанов

Заместитель главного редактора

Фёдор Мальцев

Ответственный секретарь

Иосиф Быковский

Редактор отдела критики

Ольга Ефимова

Верстка

Ирина Ракина

Интернет-версия

Максим Жуков

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации ПИ № ФС77-33946 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

Издатель: издательство «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес издателя: 115230, г. Москва, Хлебозаводский проезд, дом 7, строение 9, этаж 7, помещение XIV, комната 12

Адрес для корреспонденции: 125375, г. Москва, Глинищевский пер., дом 6, офис 21, издательство «Вест-Консалтинг», газета «Литературные известия»

Отпечатано в типографии «Новый взгляд».

394016, г. Воронеж, ул. Славы, д.13 а. Заказ 687. Общий тираж 5000 экз.

ISSN 2949-3528

